

Впрочем, старший брат Юань не стал особенно заострять свое внимание на этом ощущении. Уже через несколько минут он сосредоточился на тех дерзких людях, которые находились около ворот.

Раньше эта парочка уже приходила к ним, но обычно они просто не обращали на них внимания и игнорировали до тех пор, пока они сами не решат уйти. По сути, к этой ситуации они относились достаточно пассивно. Это не значит, что они были мягкосердечными, они просто не считали, что трансмигрант вообще заслуживает того, чтобы на него обращали внимания.

Они не могли сделать с ним что-то радикальное, потому что тело все же принадлежало их близкому и дорогому человеку. При этом они были вынуждены наблюдать, как этот злой душ использует тело Ацина для того, чтобы сблизиться с мужчинами и дурачиться с ними. Даже когда они думали об этом, у них в груди сдавливалось сердце, так как они могли смотреть на него? Если бы они знали, что все так окончится, то они бы заперли его на ранних этапах для того, чтобы защитить тело Ацина.

Подумав об этом, старший брат Юань сердито застонал. Он хотел избить Вэй Цзэ, но ничего не мог сделать, беспокоясь о своем добросердечном брате. В конце концов, между ними было столько лет детской дружбы, что его брат все еще мог испытывать к нему глубокую привязанность.

Ну откуда он мог узнать, что Кун Цин очень рано узнал, что же собой на самом деле представляет Вэй Цзэ. Их так называемая глубокая дружба и братство на самом деле были простой игрой. Так что теперь, когда больше не нужно было использовать актерское мастерство для того, чтобы выражать привязанность, Кун Цин точно не будет испытывать грусть, если с Вэй Цзэ что-то случится.

Что касается того, испытывал ли он чувство предательства со стороны друга, то и здесь он не испытывал обиды или чего-то подобного. В любом случае, с самого начала он не относился искренне к Вэй Цзэ, так что и не считал, что тот тоже должен считать его другом.

«Старший брат, не волнуйся. В тот момент, когда Вэй Цзэ решил встать на сторону этого человека, он перестал быть моим другом».

Он не стал возмущаться тем, что между ним и главным героем Вэй Цзэ выбрал последнего. Такой финал был известен ему с самого начала. Однако его родители когда-то искренне любили Вэй Цзэ и считали его своим третьим сыном, так что его поведение для них было настоящим предательством.

«Если Ацин думает так, то это хорошо».

Старший брат Юань внимательно наблюдал за выражением лица своего младшего брата. С облегчением он заметил, что не видит на нем печали или горечи. Так что он просто протянул руку, собираясь было положить ее на голову Кун Цина, как делал это три года назад, но внезапно остановился на середине пути.

Старший брат Юань поднял брови и посмотрел на маленькую и нежную белую ручку, которая держала его. Он медленно опустил взгляд вниз, а затем встретился глазами с Кю Сю. Он не знал, как в этот момент описать темный взгляд этого мальчика. Он просто понимал, что он, которому уже было двадцать лет, мог только дрожать, глядя в них. В глазах этого ребенка практически не было никаких чувств.

Впрочем, старший брат Юань повернул голову и посмотрел на своего младшего брата. Какая

разница, сколько именно этот мальчик чувствует, пока его привязанность действительно искренняя.

«Хорошо, Ацин только что вернулся, так что он должен быть уставшим? Давай сначала ты пойдешь отдыхать. Не обращай внимания на этих бездельников, они уйдут, когда устанут давать представление».

Поскольку он никогда не слышал о горе Юнь Инь, то и не знал, насколько она далека от их дома. Но он понимал, что последние три года Ацин был занят совершенствованием, и у него даже не было времени вернуться домой. Возвращаясь из такого далекого места, после того, как он столько трудился, его брат, скорее всего, был полностью истощен и нуждался в хорошем отдыхе.

В это время отец Юань, устроивший комнату, также спустился вниз. Он сказал, что все подготовил и отправил Кун Цина посмотреть, доволен ли он.

Хотя Кун Цин и не чувствовал себя уставшим, он не стал отрицать желания своего старшего брата и отца. Так что он потащил Кю Сю наверх, чтобы увидеть комнату. На первый взгляд он обнаружил, что его комната была почти такой же, как и три года назад, когда он покинул свой дом. Единственным исключением было то, что появились дополнительные предметы, предназначенные для Кю Сю.

Повернув голову, чтобы посмотреть на своего отца, Кун Цин улыбнулся и прищурил глаза: «Спасибо, папа, мне все очень нравится».

После получения похвалы от своего сына отец Юань стал еще более счастлив. Его бизнес-партнеры часто его хвалили за деловые таланты, острое зрение и честные методы ведения дел. Но сам он понимал, что главным образом хотел быть не успешным бизнесменом, а просто хорошим мужем и отцом, как бы это не казалось глупым в глазах посторонних. Так что для него похвала от детей была невероятно важной.

Отец Юань подвел Кун Цина к шкафу и показал ему, где находятся пижамы, нижнее белье, обуви и носки. Где домашняя одежда, а где выходная на все четыре времени года. Детская одежда, наскоро приготовленная для Кю Сю, также была разложена и помещена в большую гардеробную.

После этого отец Юань, взяв с собой своего старшего сына ушел, оставив возможность Кун Цину и Кю Сю спокойно отдыхать. Теперь, когда его младший сын вернулся, ему можно было больше не волноваться за него. Самое время начать бороться со злым духом и семьей Вэй.

Юань Хунцин и Вэй Цзэ не знали, что Кун Цин вернулся домой, потому что Юань Хунцин прямо заявил, что души Юань Кунцина больше не существует. С этих пор именно он был Юань Кунцином, вторым молодым господином семьи Юань. Вэй Цзэ, естественно, решил верить своему возлюбленному.